

Г. Г. ЛИТАВРИН

ВИЗАНТИЙСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ТРАКТАТ XI—XIV ВВ.

(по рукописи Cod. Plut. VII, 19 Библиотеки Лоренцо Медичи
во Флоренции)

ВВЕДЕНИЕ

В самом начале нашего столетия на одном из заседаний Императорского Общества любителей древней письменности византист Х. Лопарев сделал доклад о жизни Евпраксии (Добродей Мстиславны), внучки Владимира Мономаха, выданной в 20-х годах XII в. замуж за одного из представителей династии Комнинов. Тема, по-видимому, увлекала автора. Вскоре он получил возможность отправиться в Италию для продолжения своих ученых занятий и работал некоторое время в Библиотеке Лоренцо Медичи во Флоренции.

В результате занятий Лопарева в отделе рукописей Флорентийской библиотеки в 1902 г. в «Византийском временнике» появилась его сенсационная статья¹, в которой автор пытался доказать, что обнаруженное им медицинское сочинение на греческом языке принадлежало перу Евпраксии Мстиславны. Аргументация его сводилась к следующему: 1) имя Евпраксии в точном переводе на русский означает Добродея, т. е. та, которая славится «добрыми делами»; 2) согласно сообщению канониста XII в. Феодора Вальсамона, супруга Алексея Комнина занималась «магией и волхованием». Звали ее Зоя; 3) Дюканж считал, что Евпраксия Мстиславна получила при выходе замуж новое имя — Зоя; 4) в медицинском трактате есть киноварный заголовок — 'Ἀλεξιμὰ τῆς κυρᾶς Ζωῆς βασιλίσσης, т. е. «Мази госпожи Зои-царицы»; 5) язык трактата, по мнению Лопарева, выдает негреческое происхождение писавшего на греческом автора.

Статья вызвала широкий отклик. Популяризаторы, считая вопрос решенным, поспешили оповестить о выводах Лопарева широкую публику. В «Новом времени» (№ 9895 за 1903 г.) вышла статья, подписанная инициалами В. Б., под заглавием: «Русская женщина-врач XII века», М. Н. Дитрих издал брошюру: «Русская женщина великокняжеского времени» (СПб., 1904).

Однако одновременно раздался и трезвый голос: в «Byzantinische Zeitschrift» появилась заметка Э. Курца, в которой он поставил под сомнение вывод Лопарева (и Дюканжа), что византийская Зоя, о которой идет речь, была женой царевича Алексея Комнина, сына Иоанна II Комнина, и склонялся к выводу, что она была супругой другого Алексея Комнина — сына севастократора Исаака Комнина (брата императора Алексея I Комнина), а следовательно, эта Зоя не имела никакого отношения, кроме дальнего родства по браку, к русской Евпраксии². Почти одновременно вышла в свет и большая критическая статья С. Пападимитриу, в которой была рассмотрена аргументация Лопарева³.

С. Пападимитриу показал, что: 1) имя «Добродея» как эквивалент греческого имени «Евпраксия» не может являться серьезным аргументом в пользу занятия медицинской этой женщиной; 2) Феодор Вальсамон говорит отнюдь не о том, что Зоя, жена Алексея Комнина, занималась «магией и волхованием», — это плод фантазии Лопарева. Вальсамон⁴ сообщает, что после того как Зоя серьезно заболела, «врачи

¹ Х. Лопарев. Брак Мстиславны. — ВВ, IX, 1902, стр. 418—445.

² ВЗ, XII, 1903, S. 686—687.

³ С. Пападимитриу. Брак русской княжны Добродей Мстиславны с греческим царевичем Алексеем Комнином. — ВВ, XI, 1904, стр. 73—98.

⁴ Ralles-Potles. Σύσταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων, IV. Athenes, 1853, σελ. 251—252.